

УДК 343.24.01
МРНТИ 10.77.31

Н.Т. Есқалы

*Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан*

ПРЕДЕЛЫ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДОСУДЕБНОЙ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье представлен всесторонний анализ института специальной конфискации имущества в уголовном праве Республики Казахстан с акцентом на особенности и проблемы ее применения на стадии досудебного производства. Автор рассматривает существующие нормативные пробелы и ограничения, которые снижают эффективность использования данного правового механизма. Особое внимание уделяется сравнительно-правовому анализу положений уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Федеративной Республики Германия, что позволяет выявить ключевые тенденции и лучшие международные практики в области конфискации имущества. На основе проведенного анализа сформулированы рекомендации по совершенствованию статьи 667 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, направленные на расширение правовых возможностей применения конфискации до вынесения приговора, повышение ее превентивного потенциала и обеспечение более эффективного использования данного института для достижения задач уголовного права.

Ключевые слова: конфискация; наказание; орудие преступления; предупреждение преступлений; превентивная функция; примирение сторон; уголовное право; имущество.

Н.Т. Есқалы

*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы*

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСІНДЕ МҮЛІКТІ СОТҚА ДЕЙІНГІ ТӘРТІППЕН ТӘРКІЛЕУДІ ҚОЛДАНУДЫҢ ШЕКТЕРІ МЕН ПРОБЛЕМАЛАРЫ

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының қылмыстық құқығындағы арнайы тәркілеу институты жан-жақты талданады, әсіресе оның тергеу алдындағы кезеңде қолданылу ерекшеліктері мен проблемаларына баса назар аударылады. Автор аталған құқықтық механизмнің тиімділігін төмендететін нормативтік кемшіліктер мен шектеулерді қарастырады. Арнайы назар Өзбекстан, Қырғызстан, Ресей Федерациясы және Германия Федеративтік Республикасының қылмыстық және қылмыстық іс жүргізу заңнамаларының салыстырмалы-құқықтық талдауға аударылады, бұл мүлікті тәркілеу саласындағы негізгі тенденциялар мен халықаралық үздік тәжірибелерді анықтауға мүмкіндік береді. Жүргізілген талдау негізінде Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінің 667-бабын жетілдіруге қатысты ұсыныстар жасалды. Бұл ұсыныстар үкім шығарылғанға дейін тәркілеуді қолдану мүмкіндіктерін кеңейтуге, оның алдын алу әлеуетін арттыруға және қылмыстық құқықтың міндеттерін орындауда осы институтты тиімді пайдалануын қамтамасыз етуге бағытталған.

Түйінді сөздер: тәркілеу; жаза; қылмыс құралы; қылмыстардың алдын алу; алдын алу функциясы; тараптардың татуласуы; қылмыстық құқық; мүлік.

N.T. Yeskali

The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Kosshy, the Republic of Kazakhstan

LIMITS AND PROBLEMS OF APPLYING PRE-TRIAL CONFISCATION OF PROPERTY IN THE CRIMINAL PROCEDURE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the institution of special confiscation of property in the Criminal law of the Republic of Kazakhstan, with an emphasis on the features and challenges of its application at the pre-trial stage. The author examines existing regulatory gaps and limitations that reduce the effectiveness of this legal mechanism. Special attention is given to a comparative legal analysis of the criminal and criminal procedure legislation of the Republic of Uzbekistan, the Kyrgyz Republic, the Russian Federation, and the Federal Republic of Germany, which allows identifying key trends and best international practices in the field of property confiscation. Based on the analysis, recommendations are formulated for improving Article 667 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, aimed at expanding the legal possibilities for applying confiscation before sentencing, enhancing its preventive potential, and ensuring more effective use of this institution to achieve the objectives of criminal law.

Keywords: confiscation; punishment; instrument of crime; crime prevention; preventive function; reconciliation of parties; criminal law; property.

DOI: 10.52425/25187252_2026_39_78

Введение. Задачами Уголовного кодекса (далее – УК) являются защита охраняемых законом интересов личности, общества и государства от общественно опасных посягательств, охрана мира и безопасности человечества, а также предупреждение уголовных правонарушений как ключевая превентивная функция уголовного права. Реализация указанных задач осуществляется посредством установления системы уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, направленных не только на реагирование на уже совершенные противоправные деяния, но и на формирование устойчивых правовых механизмов, препятствующих их повторному совершению.

В этом контексте особое значение приобретает совокупность мер, ориентированных на устранение объективных условий, способствующих преступному поведению. Уголовно-правовое воздействие направлено не только на личность правонарушителя, но и на материальные элементы преступной деятельности, формирующие инфраструктуру преступления и обеспечивающие его воспроизводимость. Именно поэтому изъятие и последующее обращение в доход государства либо уничтожение орудий и средств совер-

шения преступления следует рассматривать не как вспомогательный элемент уголовной репрессии, а как самостоятельную превентивную меру уголовно-правового характера, направленную на нейтрализацию криминальных факторов.

Как отмечает Е. Гриневич-Ллах, конфискация имущества должна быть уравновешена требованиями функциональной эффективности и гарантиями прав личности; при этом она ориентирована не только на восстановительные цели, но и выполняет выраженную профилактическую функцию [1, 245 стр]. Тем самым данный институт сочетает в себе элементы компенсационного и превентивного воздействия, выходя за рамки исключительно карательной модели.

Таким образом, конфискация имущества объективно направлена на достижение целей предупреждения преступлений. Вместе с тем практика ее применения в целях реализации задач уголовного законодательства сталкивается с рядом правовых и процессуальных ограничений, что обуславливает необходимость их научного анализа и осмысления.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составляют сравнительно-правовой, формально-

юридический и системно-структурный методы научного познания. В рамках сравнительно-правового анализа были исследованы нормы отечественного уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан (далее – РК), а также зарубежное уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Республики Узбекистан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Федеративной Республики Германия. В процессе исследования применялись методы логического анализа, юридического толкования правовых норм и обобщения правоприменительной практики.

Результаты, обсуждение. Конституция РК закрепляет право граждан иметь в частной собственности любое законно приобретенное имущество и гарантирует защиту собственности, включая право наследования. При этом подчеркивается, что лишение имущества допускается исключительно по решению суда и в порядке, установленном законом, что отражает приоритет охраны права собственности как одного из фундаментальных конституционных принципов¹.

Так, согласно статье 48 УК РК, конфискация имущества представляет собой принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства имущества, добытого преступным путем либо приобретенного на средства, полученные преступным путем, а также имущества, являющегося орудием или средством совершения уголовного правонарушения².

Конфискация как правовой институт известна уголовному законодательству с момента формирования его основных категорий и на различных этапах развития уголовного права выполняла как карательную, так и превентивную функцию.

В соответствии со статьей 51 УК РК 1997 года конфискация имущества рассматривалась как дополнительное наказание, назна-

чаемое в совокупности с основным видом санкции за совершенное преступление. Данная мера представляла собой принудительное безвозмездное изъятие в пользу государства всего либо части имущества осужденного, а также имущества, являвшегося орудием или средством совершения преступления³.

Таким образом, в тот период в уголовном законодательстве применялась концепция так называемой общей конфискации, при которой правового значения не имел способ приобретения имущества. Вместе с тем применение данной меры носило ограниченный характер и допускалось исключительно в отношении категорий преступлений, прямо предусмотренных уголовным законом.

Однако подобная законодательная конструкция была сопряжена с рядом существенных недостатков. Прежде всего, в законодательстве отсутствовало четкое и исчерпывающее определение видов имущества, подлежащего конфискации. Кроме того, применение института общей конфискации на практике нередко влекло изъятие имущества, не находящегося в прямой причинно-следственной связи с совершенным уголовным правонарушением, что вступало в противоречие с конституционно закрепленным принципом неприкосновенности права собственности.

В 2014 году в уголовном законодательстве РК произошли существенные изменения. В рамках обновленной уголовно-правовой политики была исключена концепция общей конфискации, а на смену ей пришел механизм специальной конфискации имущества. Введение данной модели позволило устранить ранее существовавшие пробелы в правовом регулировании.

Специальная конфискация представляет собой принудительное и безвозмездное обращение в собственность государства имущества, непосредственно связанного с

¹ Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 21.01.2026).

² Уголовный кодекс Республики Казахстан: от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 21.01.2026).

³ Уголовный Кодекс Республики Казахстан: от 16 июля 1997 г. № 167 (Утратил силу) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K970000167_ (дата обращения: 21.01.2026).

совершением уголовного правонарушения, включая предметы, использованные для его совершения или подготовки, доходы, полученные преступным путем, а также иные объекты, обладание которыми создает риск совершения новых преступлений [1].

Принципиальное отличие специальной конфискации от ранее действовавшей модели общей конфискации заключается в ее адресном и дифференцированном характере. Она распространяется не на все имущество осужденного, а исключительно на отдельные его категории, непосредственно связанные с совершенным уголовным правонарушением. В частности, специальной конфискации подлежат: 1) предметы, использованные для совершения или подготовки преступления; 2) имущество или денежные средства, полученные в результате совершения преступления; 3) предметы, запрещенные к свободному гражданскому обороту [2, 317 стр.].

Тем самым специальная конфискации выходит за рамки сугубо карательного воздействия. Система специальной конфискации направлена не только на реагирование на уже совершенное преступление, но и на реализацию превентивной функции уголовного права, ориентированной на предупреждение новых преступлений и нейтрализацию криминогенных факторов [3].

Логическим продолжением данного подхода стало расширение процессуальных механизмов применения конфискации. Законодатель предусмотрел возможность ее реализации не только по итогам судебного разбирательства, но и на стадии досудебного производства. Соответствующее положение закреплено в статье 667 Уголовно-процессуального кодекса РК (далее – УПК РК) и позволяет реализовать данную меру до передачи уголовного дела в суд.

Таким образом, досудебная конфискации направлена на обеспечение возможности применения конфискации до вынесения судебного решения, что делает ее эффективным инструментом пресечения противоправной деятельности и

предупреждения повторных преступлений. В этом контексте конфискации выступает как иная мера уголовно-правового воздействия, не тождественная уголовному наказанию, но обладающая выраженным превентивным потенциалом.

Как отмечает И.О. Ткачев, применение конфискации в качестве иной меры уголовно-правового характера ориентировано прежде всего на предупреждение совершения новых преступлений, что подчеркивает ее самостоятельное функциональное значение в системе уголовно-правовых средств [5, 109 стр.].

В соответствии с статьей 667 УПК РК в случаях, когда подозреваемый или обвиняемый объявлены в международный розыск или уголовное преследование прекращается на основании пунктов 3, 4 и 11 части 1 статьи 35 УПК, лицо, осуществляющее досудебное расследование, при наличии сведений об имуществе, полученном незаконным путем, возбуждает производство о конфискации этого имущества⁴.

Однако важно отметить, что данная норма распространяется только на имущество, приобретенное незаконным путем, и не охватывает орудия или средства совершения уголовного правонарушения. Согласно пункту 1 части 3 статьи 113 УПК РК, такие предметы подлежат обращению в доход государства. Ограничение сферы применения снижает превентивный потенциал конфискации, т.к. объекты, непосредственно связанные с преступлением, остаются вне правового регулирования на этапе досудебного производства.

Ж. Мусина подчеркивает, что орудия и средства преступления подлежат уничтожению или обращению в доход государства, следовательно, их следует включать в перечень объектов досудебной конфискации [4, 95 стр.].

При этом органы досудебного расследования не имеют полномочий самостоятельно изымать такие предметы и передавать их государству, поскольку решение по этому вопросу является

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗПК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 21.01.2026).

исключительной компетенцией суда – важной гарантией защиты права собственности, закрепленной в Конституции.

Дополнительная проблематика возникает при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон. Статья 667 УПК РК не предусматривает возможность применения досудебной конфискации при прекращении уголовного дела по пункту 12 части 1 статьи 35 УПК РК. В результате складывается правовая ситуация, при которой имущество, приобретенное в результате совершения уголовного правонарушения, сохраняется за лицом.

Это, в свою очередь, негативно отражается на достижении задач уголовного законодательства, ориентированных на защиту общественных интересов и недопущение рецидива преступлений. В обозначенной связи представляется необходимым нормативное совершенствование действующего регулирования, направленное на устранение выявленного пробела и обеспечение согласованности мер гуманизации уголовной политики с принципом неотвратимости уголовно-правовых последствий.

При обращении к зарубежному опыту, в частности правовых систем стран СНГ – Республики Узбекистан, Кыргызской Республики и Российской Федерации, – можно отметить существенные различия в подходах к регулированию конфискации имущества.

Так, в Уголовном кодексе Республики Узбекистан конфискация не закреплена в качестве самостоятельного вида наказания либо иной меры уголовно-правового воздействия. Вместе с тем отдельные положения о конфискации содержатся в санкциях статей Особенной части, что свидетельствует о фрагментарном характере ее нормативного закрепления. В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Узбекистан (далее – УПК РУз) институт досудебной конфискации

отсутствует⁵. Одновременно статья 211 УПК РУз предусматривает, что орудия преступления, принадлежащие подозреваемому, обвиняемому, подсудимому либо осужденному, подлежат конфискации с последующей передачей в соответствующие учреждения либо уничтожением. Однако реализация данной нормы возможна исключительно на основании судебного решения, поскольку органы, осуществляющие досудебное расследование, не наделены полномочиями самостоятельно обращать имущество в доход государства⁶.

Аналогичный подход прослеживается и в уголовно-процессуальном законодательстве Кыргызской Республики⁷ и Российской Федерации⁸ – при прекращении уголовного дела либо вынесении судебного акта о прекращении производства по делу суд обязан разрешить вопрос о судьбе вещественных доказательств, включая их конфискацию, передачу в соответствующие учреждения либо уничтожение орудий и средств совершения правонарушения. При этом принятие таких решений также относится исключительно к компетенции суда.

В отличие от отечественной правовой системы, допускающей применение конфискации уже на стадии досудебного производства, законодательство Республики Узбекистан, Кыргызской Республики и Российской Федерации не предусматривает возможности изъятия имущества до вынесения судебного решения. Таким образом ограничивается превентивный потенциал данной меры на ранних стадиях уголовного процесса.

В уголовном праве Германии конфискация имущества применяется в различных формах, что свидетельствует о гибкости и дифференцированности правового регулирования. Она может распространяться на предметы, полученные в результате совершения преступления (продукты

⁵ Уголовный кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/111457> (дата обращения: 21.01.2026).

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/111463> (дата обращения: 21.01.2026).

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики: от 28 окт. 2021 г. № 129 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/3-37/edition/2086/ru> (дата обращения: 21.01.2026).

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс (УПК РФ) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12125178/> (дата обращения: 21.01.2026).

преступления), использованные либо предназначенные для его совершения (орудия и средства преступления), а также на объекты, на которые было направлено преступное посягательство. Данный подход закреплен в § 74 Уголовного кодекса Германии (StGB) и направлен на охват всех материальных элементов, связанных с противоправной деятельностью⁹.

Наряду с общими положениями уголовного закона, законодательство Германии предусматривает специальные нормы конфискации, применяемые в отношении отдельных категорий имущества с учетом их правовой природы и степени общественной опасности, что обеспечивает более точное и соразмерное ограничение имущественных прав.

Отличительной особенностью германской модели является возможность применения конфискации не только по итогам рассмотрения уголовного дела, но и на различных стадиях уголовного процесса, включая этап до вынесения приговора. В соответствии с § 435 Уголовно-процессуального кодекса Германии (StPO) в случае розыска подозреваемого или обвиняемого, а также при прекращении уголовного преследования по установленным законом основаниям, в т.ч. в связи с примирением сторон, допускается возбуждение самостоятельного производства о конфискации имущества. С соответствующим ходатайством в суд вправе обратиться прокуратура либо частный обвинитель¹⁰.

Таким образом, в Германии существует четкое разделение между стадиями расследования и судебного разбирательства, а также между органами, которые инициируют процесс конфискации (прокуратура и частные обвинители) и теми, кто принимает окончательное решение (суд). Это гарантирует правовую защиту и обеспечивает прозрачность в применении такой меры, как конфискации имущества, даже если дело прекращается до суда.

Заключение. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что институт

специальной конфискации в уголовном праве РК в целом соответствует современным тенденциям развития уголовной политики и ориентирован на реализацию превентивной функции уголовного права.

Введение механизма досудебной конфискации стало значимым этапом в развитии уголовно-процессуальных средств противодействия преступности, поскольку позволило применять конфискации имущества независимо от исхода судебного разбирательства. Вместе с тем действующее правовое регулирование носит фрагментарный характер и не обеспечивает полной реализации превентивного потенциала данной меры.

Установлено, что ограничение сферы применения статьи 667 УПК РК исключительно имуществом, полученным незаконным путем, а также невозможность применения досудебной конфискации при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон формируют нормативный пробел. В результате имущество, непосредственно связанное с преступной деятельностью, включая орудия и средства совершения уголовного правонарушения, может сохраняться за правонарушителем, что противоречит задачам защиты публичных интересов и предупреждения рецидива преступлений.

Сравнительно-правовой анализ законодательства государств СНГ показывает, что жесткая привязка конфискации исключительно к судебному решению ограничивает возможности раннего нейтрализующего воздействия на материальную основу преступности. В то же время модель Федеративной Республики Германия демонстрирует возможность эффективного сочетания процессуальных гарантий защиты права собственности с применением конфискации даже при прекращении уголовного преследования.

В этой связи целесообразно внести изменения в часть 1 статьи 667 УПК РК, изложив ее в следующей редакции:

⁹ Strafgesetzbuch (StGB) Republic of Germany. Ausfertigungsdatum Federal: 15.05.1871 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/_74.html (дата обращения: 21.01.2026).

¹⁰ Strafprozeßordnung (StPO) Federal Republic of Germany, in der Fassung der Bekanntmachung vom 7. April 1987 (BGBl. I S. 1074) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.gesetze-im-internet.de/stpo/_435.html (дата обращения: 12.04.2025).

«В случаях, когда подозреваемый или обвиняемый объявлены в международный розыск или в отношении них уголовное преследование прекращено на основании пунктов 3), 4) 11) и 12) части первой статьи 35 настоящего Кодекса, лицо, осуществляющее досудебное расследование, при наличии сведений об имуществе, полученном незаконным путем, а также об имуществе, являющемся орудием или средством совершения уголовного правонарушения, возбуждает производство о конфискации имущества в порядке, установленном настоящей главой».

Предлагаемое уточнение позволит

устранить выявленный нормативный пробел, усилить превентивный потенциал специальной конфискации и обеспечить недопущение сохранения у лица имущества, связанного с преступной деятельностью, независимо от процессуального исхода дела.

В целом развитие института досудебной конфискации как самостоятельной иной меры уголовно-правового воздействия будет способствовать повышению эффективности уголовной юстиции, укреплению принципа неотвратимости уголовно-правовых последствий и достижению целей уголовного законодательства, направленных на защиту личности, общества и государства.

Список использованной литературы:

1. Hryniewicz-Lach, E. Improving asset confiscation: in the quest for effective and just solutions / E. Hryniewicz-Lach // ERA Forum. – 2024. – № 25. – Pp. 231-247.
2. С. Bănescu-Șufană. Aspecte și analize a măsurii de siguranță a confiscarea averii și confiscării speciale [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://doi.org/10.52507/2345-1106.2025-1.02> (дата обращения: 10.02.2026).
3. Додонов, В.Н. Сравнительное уголовное право: Общая часть: монография / В.Н. Додонов. – М.: ИД Юрлитинформ, 2009. – 4777 с.
4. 谏洪川. 黑社会性质组织犯罪中犯罪工具没收研究[J] [Электронный ресурс] / 谏洪川 // 法学. – 2023. – №11(3). – Pp. 1342-1347. – Режим доступа: <https://doi.org/10.12677/ojls.2023.113192> (дата обращения: 10.02.2026).
5. Ткачев, И.О. Цели конфискации имущества / И.О. Ткачев // Правопорядок: история, теория, практика. – 2025. – № 3 (46). – С. 106-110.
6. Құмарбекқызы, Ж. Жаңа қылмыстық заңнамада мүлікті тәркілеу жазасын құқықтық реттеудің шешімін таппаған мәселелері / Ж. Құмарбекқызы // Наука и жизнь Казахстана. – 2016. – № 1 (35). – С. 93-97.

References:

7. Hryniewicz-Lach, E. Improving asset confiscation: in the quest for effective and just solutions / E. Hryniewicz-Lach // ERA Forum. – 2024. – № 25. – Pp. 231-247.
8. С. Bănescu-Șufană. Aspecte și analize a măsurii de siguranță a confiscarea averii și confiscării speciale [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.52507/2345-1106.2025-1.02> (data obrashhenija: 10.02.2026).
9. Dodonov, V.N. Sravnitel'noe ugovnoe pravo: Obshhaja chast': monografija / V.N. Dodonov. – M.: ID Jurlitinform, 2009. – 4777 s.
10. 谏洪川. 黑社会性质组织犯罪中犯罪工具没收研究[J] [Jelektronnyj resurs] / 谏洪川 // 法学. – 2023. – №11(3). – Pp. 1342-1347. – Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.12677/ojls.2023.113192> (data obrashhenija: 10.02.2026).
11. Tkachev, I.O. Celi konfiskacii imushhestva / I.O. Tkachev // Pravoporjadok: istorija, teorija, praktika. – 2025. – № 3 (46). – S. 106-110.
12. Құмарбекқызы, Zh. Zhaңa қылмыстық заңнамada мүлікті тәркілеу zhazasyn құқықтық реттеудің sheshimin таппаған мәселелері / Zh. Құмарбекқызы // Nauka i zhizn' Kazahstana. – 2016. – № 1 (35). – S. 93-97.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Нұрғазы Төлегенұлы Есқалы – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының докторанты, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-9094-1632>, e-mail: yeskali.nurgazy@mail.ru.

Есқалы Нұрғазы Төлегенұлы – докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-9094-1632>, e-mail: yeskali.nurgazy@mail.ru.

Yeskali Nurgazy Tulegenuli – Doctoral Student of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-9094-1632>, e-mail: yeskali.nurgazy@mail.ru.